

**ИТОГИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ
ССЫЛКИ В СИБИРЬ УЧАСТНИКОВ ЯНВАРСКОГО ПОЛЬСКОГО
ВОССТАНИЯ И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ
(К 150-летию Польского восстания 1863–1864 гг.)**

Исполнившееся в 2013 году 150-летие Январского польского национально-освободительного восстания (1863–1864 гг.) дает естественное основание к осмыслению сложившейся историографии проблематики пребывания и деятельности в Сибири ссыльных участников названного национально-освободительного выступления. Настоящий очерк является первым опытом ретроспективного обзора и анализа прежних разработок и трактовок сибирско-польских аспектов указанной темы, а также – обозначения еще остающихся ее белых пятен, не являвшихся до сего времени объектами изучения.

В дореволюционный период в отечественной исторической литературе проблематика Январского польского восстания освещалась преимущественно с официозных позиций, выражаемых в диапазоне от умеренно объективистских до крайне шовинистских, «охранительных» интерпретаций в пользу царского режима (1). Что касается сюжетов из истории сибирской ссылки участников Январского восстания, то в указанное время они почти не затрагивались, не говоря уже о их сколько-нибудь целенаправленном и системном освещении. Указанная тема оказалась затронута буквально в единичных работах той поры. Среди них наибольшую известность и популярность приобрела книга С. В. Максимова, с момента выхода ее в начале 1870-х гг. неоднократно переиздававшаяся (2). Весьма любопытно, что даже некоторые современные представители гуманитарной научной среды (конечно же, отнюдь не из круга реальных специалистов по данной тематике!), усматривают в этой работе едва ли не энциклопедию сибирско-

польской истории. Подобная оценка вызывает недоумение профессионалов. Но она отражает истинный уровень знаний о названной сфере многих претендующих на компетентность в ней **(3)**.

За произошедшей в октябре 1917 года революцией в России последовала заметная политико-идеологическая переориентация отечественной историографии. Внимание историков было надолго отвлечено от указанной темы. Единственное исключение в данном тематическом русле в межвоенный период составили исследования некоторых аспектов истории ссылки Январских повстанцев в Сибири молодым иркутским университетским историком Ф. А. Кудрявцевым, впоследствии маститым профессором-сибиреведом **(4)**.

После окончания Второй мировой войны возник совершенно новый, повышенный интерес к теме российско-польских отношений в целом, но в особенности, к проблематике так называемых «русско-польских революционных связей» (так стали именовать тематический ракурс, которому в тот период отдавалось главное исследовательское предпочтение). Все отмеченное было продиктовано общей после разгрома гитлеровской Германии социалистической направленностью идейно-политического развития тогдашних Советского Союза и Польской Народной Республики. Наряду с боевым содружеством народов обеих стран в период освобождения территорий СССР и Польши от оккупации немецко-фашистских захватчиков, оба указанных обстоятельства стали трактоваться в тогдашней официальной идеологической доктрине как естественное продолжение традиций в прошлые исторические эпохи совместной борьбы российских и польских революционеров против гнета царизма.

Польские национально-освободительные восстания конца XVIII – XIX вв. удачно вписались в парадигму указанного подхода. Особенно созвучно ему выглядит революционно-демократическая идеология партии «красных» в Январском восстании 1863–1864 гг. Повышенный

интерес к данному историческому событию и позитивный широкий общественный резонанс в его контексте был стимулирован столетним юбилеем Январского восстания 1863 г., официально отмечавшимся в СССР под популяризуемым крылатым лозунгом повстанческой революционной демократии: «За вашу и нашу свободу!». В начале 1960-х гг. Институт славяноведения АН СССР возглавил работу над уже упомянутой ранее тематикой «русско-польских» (в настоящее время вошло в практику ее в научном смысле более корректное обозначение: российско-польских) революционных связей. В русло таковой включился целый ряд крупных историков славяноведов-полонистов. В связи с этим началось широкое научное освещение преимущественно общих аспектов указанного тематического направления. Но тогда же стали проводиться исследования и немаловажной в концептуально-идеологическом смысле подтемы последнего: – истории выработки концепции и практического осуществления Кругобайкальского восстания и русско- (в смысле российско-) польских революционных связей в Сибири второй половины 60-х гг. XIX в. – в циклах эссе и монографических работ В. Р. Лейкиной-Свирской, Б. Г. Кубалова, О. П. Морозовой, Н. П. Митиной, Т. Ф. Федосовой С. Ф. Коваля (5). Тогда же появились и первые образцы очеркового контента истории политической ссылки в Сибирь участников польского освободительного движения 1860-х гг. применительно к нескольким регионам сибирского пространства (6).

Следует подчеркнуть также, что научной разработке указанной проблематики весьма способствовало опубликование в совместной советско-польской документальной серии новых важных источников. Они, в частности, позволили конкретизировать проявления идейных позиций Январскими повстанцами в условиях сибирской ссылки (7).

Во второй половине 1950-х – 1960-е гг. вышли в свет отдельные монографические издания: подготовленные под редакцией чл.-кор. АН

СССР С. В. Обручева сборники, посвященные Яну (на старый лад, именуемому Иваном Дементьевичем) Черскому и Александру (в устарелой версии, – Александру Лаврентьевичу) Чекановскому, включившие как неопубликованные материалы, относящиеся к этим выдающимся ученым, так и циклы научных статей о их жизни и деятельности, а также историко-биографический очерк о Бенеди(ы)кте Дыбовском Г. И. Винкевича. К ним примыкает и ряд статей, которые заложили в советской историографии основу изучения научной, творческой и общественной деятельности в Сибири польских политических ссыльных **(8)**.

В последовавшее десятилетие заметно пополнилось число исследований по рассматриваемой тематике. Расширился и диапазон затрагиваемых в них вопросов. Необходимо учитывать, что исследования отнюдь не ограничивались лишь рассматриваемой в данном случае польско-сибирской проблематикой 1860-х годов, но и отражали довольно активно проводившуюся научную разработку истории польской политической ссылки в Сибирь и в иные периоды XIX в. Усиление внимания к названным разделам темы было не менее важно и оправданно, поскольку в то время они были слабо освещены в отечественной историографии. Однако в рассмотрение данного очерка эта проблематика, естественно, не входит. Единственным исключением среди работ данной группы может быть совместная монография Г. С. Сапаргалиева и В. А. Дьякова. Она освещает ссылку поляков в дореволюционный Казахстан – соседний и во многом связанный с Сибирью регион **(9)**. Часть материала, относящаяся к последнему в рассматриваемый период, естественно, полезна и при изучении аналогичной темы в масштабах Сибири.

В процессе исследования польско-сибирской проблематики выявились и острые дискуссионные вопросы, до конца не разрешенные и до сих пор. К ним, например, относится

противоречивость оценок различными историками общественного и революционного движения в Сибири 60-х гг. XIX в. и недостаточная ясность в характеристике деятельности отдельных звеньев центрального революционного подполья в России 1863–1866 гг. А отсюда вытекает и отсутствие вполне четкого представления о взаимосвязях революционной организации польских политических ссыльных с сибирскими областническими кружками и революционной сетью центральной России и о существовании разработки и подготовки совместного вооруженного выступления в Сибири в 1864–1866 гг. Результаты освещения этих сложных вопросов в советской историографии к началу прошедшего десятилетия были основательно проанализированы и обобщены в статье Н. П. Митиной (10), в связи с чем статья оказывается крайне важной в теоретическом смысле для дальнейшей научной разработки соответствующих разделов рассматриваемой темы. В частности, в ней проведен **вполне** закономерный, на взгляд автора обзора, критический разбор утверждения, высказанного в ряде работ С. Ф. Ковалем, вне прямого документального обоснования, а потому – откровенно голословного: о якобы существовавшем в 1864–1865 гг. хорошо организованном сибирском областном отделении «Земли и Воли», будто бы выступавшим в тесной связи с ее центральной организацией и, по утверждению того же историка, даже согласовавшим с польско-русской революционной структурой в среде ссыльных конкретный срок начала вооруженного восстания в Сибири (11).

В 1970-е гг. в советской историографии была начата разработка почти не исследованной до той поры польской ссылки в Сибирь в период последней трети XIX в. В этом отношении представляются весьма интересными главы монографии О. П. Морозовой о жизни и деятельности революционера-демократа Бронислава Шварце, где на основе впервые вводимых в научный оборот данным исследователем

ценных документальных источников ею же детально было прослежено пребывание в сибирской ссылке названного видного представителя руководства левого крыла «красных» накануне восстания 1863 г. В частности, в книге О. П. Морозовой дано обобщенное изложение одного из важных направлений конспиративной деятельности политических ссыльных, россиян и поляков, в Сибири начала 1880-х гг. (в практике томской организации «Красного креста «Народной воли»). Результаты данного изучения поэтапно публиковались названным автором в его более ранних статьях **(12)**.

Вышедшие тогда же статьи С. Ф. Коваля также затронули некоторые аспекты революционной деятельности польских политссыльных в Сибири в конце 1860 – начале 1880-х гг. **(13)**. В них более детально интерпретирован ряд положений, выдвинутых этим исследователем еще в прежних работах, уточнены отдельные детали и подробности. Однако же основные подходы автора этих работ к анализу выявленных вновь материалов по указанной теме, как и ранее уже высказанные им заключения о последней, не изменились сколько-нибудь принципиально. Названный историк продолжал категорично утверждать свою прежнюю трактовку, исходящую из его субъективных откровенно гипотетических и достаточно вольных допущений в интерпретировании реальных источниковых данных по рассматриваемой теме. В конечном счете, на практике это выглядит откровенным фальсифицированием последних и, с научной точки зрения, представляется абсолютно надуманным и неубедительным.

Автор данного обзора должен упомянуть и собственные работы, появившиеся в отмеченный период и представлявшие первый опыт интегративно-аналитичной очерка (в рамках кандидатской его диссертационной работы) истории пребывания и деятельности в Сибири ссыльных поляков в заключительное 30-летие XIX в., со включением в контекст исторического исследования уже ранее

находившихся там же Январских повстанцев-ссыльных. К тому же тематическому направлению относятся и очерки, в которых, на примере судеб отдельных участников освободительного движения 1860-х гг., рассмотрены некоторые малоизученные к тому времени стороны пребывания польских политических ссыльных в Сибири с середины 1860-х гг. и в последующие десятилетия XIX в. **(14)**.

Что касается изучения рассматриваемой темы в Польше, то после окончания Второй мировой войны историки этой страны занялись им с усилением внимания к марксистским методологическим подходам и привлечением значительно расширенной источниковой основы. Начало исследованиям такого рода было положено вышедшей в 1959 г. работой профессора В. Евсевицкого под названием «В сибирской ссылке» **(15)**. В этой книге рассмотрены отдельные узловые вопросы истории пребывания и деятельности поляков в Сибири и российско-польских связей. В том числе были затронуты и аспекты эпохи политссылки в Сибирь Январских польских повстанцев. Названную работу выгодно отличает непредвзятая трактовка материала, среди которого имеется польская литература по теме, не учтенная Михалом Яником, и русская мемуаристика, впервые привлеченная к изучению проблемы. В целом В. Евсевицким на рубеже 1950–1960-х гг. был сделан первый значительный шаг вперед в исследовании и освещении польско-сибирской проблематики, в том числе и рассматриваемой в данном обзоре.

Тенденция нового, более разностороннего и углубленного подхода к разработке актуальных вопросов темы обнаруживается в исследованиях Х. Скока, затрагивающих период польской ссылки после подавления восстания 1863 г. **(16)**. И в ранней своей статье о Кругобайкальском восстании 1866 г., и в последовавшей десятилетие позже монографии о ссыльных участниках событий 1863 г. в Сибири Х. Скок основывался на добротной источниковой базе, включающей,

помимо мемуаристики и прочих публикаций, документальные материалы отдельных польских и нескольких центральных советских архивохранилищ; привлечена им и вся важнейшая специальная литература по проблеме. В итоге автор предложил собственную концепцию рассматриваемого периода польской ссылки в Сибири, несколько отличную от установившихся в советской историографии взглядов, в частности на вопрос о существовании в Сибири русско-польской революционной организации накануне Кругобайкальского восстания, как и на сам характер последнего. На взгляд автора настоящего обзора, цикл работ упомянутого безвременно ушедшего из жизни польского ученого, в особенности его монографический труд, заслуживает оценки как новаторский и чрезвычайно значимый, до настоящего времени не утративший своей актуальности. Достоин сожаления, что в отечественной историографии его наследие осталось без внимания и до сих пор не переведено на русский язык и не опубликовано в России.

Интересным опытом нового освещения темы для широкого читателя следует признать изданный в середине 1960-х гг. Обществом польско-советской дружбы сборник научно-популярных статей «Из прошлого Сибири» (17). В небольших статьях, построенных на некоторых печатных источниках и важнейшей специальной литературе, речь идет, наряду с общей историей сибирского края, в основном о революционном польско-российском сотрудничестве в сибирской ссылке до эпохи Октябрьской революции.

Польской историографией во второй половине XX в. были достигнуты заметные результаты в изучении научной деятельности и художественного творчества ссыльных поляков в Сибири в прошлом – начале нынешнего столетия. В 60-х гг. на эту тему был опубликован ценный аналитичный свод материалов о Б. Дыбовском К. Ковальской и А. Миклашевской-Мрочковской, и ряд статей А. Кучиньского (18).

Дальнейшие изыскания последнего из названных авторов привели к созданию им оригинальных, содержательных монографий по той же проблематике – обстоятельных научно-популярных очерков о научной деятельности польских ссыльных в Сибири. К этой работе примыкают по характеру некоторые из исследований Х.-М. Малговской, затрагивающие историко-этнографические, фольклористические и литературоведческие аспекты польско-сибирской мемуаристики, в том числе из эпохи, рассматриваемой в данном очерке **(19)**.

В 1970-е годы и в Народной Польше, и в определенной мере также в Советском Союзе появился заметный массив новых работ об участии поляков в изучении Сибири, а также и в хозяйственном ее освоении **(20)**. В научной периодике и иных изданиях ПНР и СССР вышли отдельные монографии и сборники, составленные из публикаций ученых обеих стран по указанной проблематике. Это стало следствием тесного и активного сотрудничества советских и польских исследователей в изучении соответствующих разделов из истории науки, включая и анализируемую в данном случае тематику.

В указанный период осуществлялось целенаправленное изучение истории польско-российских связей в области ряда отраслей знания, в том числе, – геологии, географии и этнографии Сибири. В процессе этой работы оказались подготовлены и опубликованы сборники материалов периодически проводившихся в обеих странах совместных научных симпозиумов и конференций по соответствующей тематике **(21)**. В подобные издания были включены статьи многих польских и отдельных советских ученых. Среди весьма многообразных вопросов научной деятельности в Сибири выходцев из Польши, в них определенное внимание оказалось уделено и участию ссыльных Январских польских повстанцев в исследовании зауральской части России.

Перечисленными работами до конца советского периода в основном исчерпывается непосредственный историографический материал по анализируемой тематике. Притом же данная тема так или иначе затрагивается и косвенно в различных публикациях и монографических работах. Поэтому необходимо хотя бы вкратце рассмотреть этот своего рода «сопутствующий» историографический «компонент» рассматриваемой нами темы.

Обращаясь к специальной литературе, касающейся истории поляков (по преимуществу ссыльных Январских повстанцев в Сибири), естественно, нельзя не принимать во внимание и соответствующие разделы фундаментальных коллективных трудов: трёхтомной работы по истории Польши, до сих пор остающейся наиболее крупным и систематизированным на русском языке исследованием виднейших советских славяноведов-полонистов **(22)**, «Истории Польши», подготовленной сотрудниками Польской Академии наук **(23)**, 5-томной «Истории Сибири» – для второй половины 1960-х гг. первого опыта такого рода обобщающего труда многочисленного коллектива советских историков **(24)** и выпущенных десятилетие позднее «Очерков» по истории российско-польских революционных связей **(25)**. Наряду с этим тогда же была осуществлена разработка А. Ф. Смирновым отдельных этапов из истории российско-польских революционных связей, стыкующихся с 1860-ми годами **(26)**. А деятельности польских и русских революционеров в подпольных организациях Москвы и Петербурга в 60-е гг. XIX в. были посвящены работы Т. Ф. Федосовой, Т. Г. Снытко **(27)** и ряд других.

В 1980–1990-е годы началось постепенное расширение проблематики исследований истории политссылки участников Январского восстания за счет тематических сюжетов, никогда прежде не освещавшихся в отечественной историографии. Так, была

воссоздана (по выявленным оригинальным первоисточникам из ведомств высшего звена царской администрации) история организации, правового обоснования и практического функционирования так называемого второго Нерчинского комендантского управления в 1860–1870-х гг. XIX в. **(28)**. Также автором данного очерка была впервые начата разработка значительных в творческой биографии Б. Дыбовского гуманитарных направлений его научной, общественной деятельности и личных интересов, до того времени практически не составлявших целенаправленного объекта специальных исследований **(29)**

Необходимость научной разработки подобного рода вопросов, прежде не затрагивавшихся историографией, стала возрастать по мере того, как исследования истории поляков в Сибири приобретали все большее расширение проблемного разнообразия. В указанную же пору в польской литературе по рассматриваемой тематике стало примечательной вехой появление монографии профессора Г. Бжэнка, с научных позиций наиболее обстоятельно и системно представившей жизнь и деятельность Бенедыкта Дыбовского, а затем вскоре выдержавшей и еще одно издание **(30)**.

Подытоживая процесс изучения рассматриваемой темы в российско-советский и польско-социалистический период, необходимо заключить, что его отличают значительные исследовательские итоги, обогатившие общие знания в данной области серьезными научными достижениями и наблюдениями, а в целом ряде случаев – даже новаторскими, прежде отсутствовавшими разработками специалистов.

При этом исследовательские ракурсы данной исторической проблематики, в реальности, – весьма обширной, многоаспектной и крайне далекой от какой-либо узкой маргинальности, – достаточно характерно и отчетливо отразили довлевшие в ту пору в общественно-культурной и научной жизни обеих стран идеологические рамки, к

которым преимущественно сводилась историографическая работа той поры. Нетрудно заметить, в частности, акцентирование внимания выполненными исследованиями на радикально-революционных позициях в повстанческой среде – как в идеологии и практике самого Январского выступления, так и в последующей конкретной деятельности ссыльных за причастность к нему и в условиях Сибири – неизменного оппозиционного противодействия царскому режиму. Очевидно, что это вполне вписывалось в тогдашнюю официальную марксистскую интерпретацию подобной сущностной составляющей самого Январского восстания, трактуемой в позитивном смысле, и соответственных политических воззрений его репрессированных участников. Столь же приемлемой по политико-идеологическим соображениям выглядела история научных исследований Сибири поляками, в том числе и ссыльными Январскими повстанцами.

Иные аспекты и объективные реалии того же самого польского восстания как не столь однозначные и далеко не бесспорные интегральные его компоненты, отражающие многообразие, сложность и противоречивость данного явления и взаимосвязанных с ним соответствующих событийных проявлений и процессов, как правило, оставались в тени проводимых в ту пору исследований. Разумеется, таковым не уделялось надлежащих научных анализа и трактовки.

Только после крушения СССР и социалистических режимов в странах Центрально-Восточной Европы открылись возможности проведения принципиально новых, масштабных, всесторонних исторических исследований рассматриваемой проблематики. С этим и связан последний этап историографии указанной темы – как в России, так и за рубежом. В данном очерке не представляется возможным проведение исчерпывающего обзора всей новейшей историографии темы за отмеченный период. Остановимся лишь на некоторых характерных примерах исследований тех аспектов польско-сибирской

истории от середины 1860-х годов и в последующие ближайшие к ним десятилетия, что ранее не изучались специалистами.

Фактически таким новым аспектам Январского восстания, в том числе и связанным с Сибирью (как проблемно-теоретического характера, так и чисто прикладного содержания) были посвящены сборники материалов сравнительно недавно проводившихся научных конференций: в Польше, в городе Кельце, в 2005 г. **(31)** и в России, в исторической столице Восточной Сибири, Иркутске, в 2007 г. **(32)**.

Самим автором данного очерка на протяжении около двадцати последних лет предпринимались аналитические исследования и начальные шаги в русле систематизации исторического материала по ряду актуальных проблем сибирско-польской истории 1860-х годов. Они получили отражение в целом ряде его научных публикаций. В данном случае могут быть отмечены некоторые из них: первичный сводный экскурс в историю пребывания и деятельности ссыльных Январских повстанцев в Сибири последней трети XIX в. (намеченный автором еще в 1970-е гг., он был включен в виде специального очеркового раздела в его монографию, опубликованную в 1995 г.) **(33)**, воссоздание ряда значимых вех в истории духовной организации представителей католической конфессии в восточносибирском регионе и его столице, в том числе, в 1860–1870-е гг. **(34)**, первую в научной литературе попытку верификационного анализа и оценки существующего источникового материала о количественном составе массовой политической ссылки в Сибирь участников Январского Польского восстания, с учетом столь характерных для него противоречивости и неоднородности **(35)**, комплексное воссоздание биографических сведений о пребывавших в Сибири выдающихся представителях политической ссылки участников Январского восстания, оставивших свой след в истории региона **(36)**, наряду с характеристикой документальных источников по указанной тематике в

Государственном архиве Иркутской области (37), опыт современного аналитично-историографического подытоживания некоторых острых дискуссионных проблем, трактованных в прежней советской идеологической парадигме как «русско-польские революционные связи» (38), анализ этнокультурной специфики исторической Речи Посполитой, отразившейся в процессе идентификации собственной национальной принадлежности участников Январского восстания (39).

Примечательное место заняла в разработке на базе оригинальных региональных источников прежде не исследовавшегося аспекта данной темы совершенно недавно выпущенная работа молодого исследователя С. А. Мулиной (40). В Польше также недавно была выпущена монография профессора Э. Небэльского о ссыльном за причастность к Январскому восстанию католическом духовенстве, сконцентрированном в селении Тунка, в Забайкалье (41).

* * *

Совершенно очевидно, что новейший этап историографической разработки сибирско-польской истории эпохи после Январского восстания, существенно продвинул ее изученность научными сообществами России и Польши. Однако в целом исследование и освещение данной темы следует характеризовать как все же не вполне удовлетворительные и достаточные по многим аспектам. В связи с этим в ближайшей перспективе специалистов-историков ожидают актуальные, но далеко не простые задачи.

Обобщение всего объема историографической информации по тематике указанного раздела польско-сибирской истории, с учетом достигнутых на настоящее время новых научных представлений о нем как о широком, многообразном, комплексном историческом процессе, дает автору обзора основание для выявления и обозначения ниже тех его проблем, что и поныне остаются белыми пятнами. Они представляются актуальными направлениями исследовательской

разработки, которые, по убеждению автора очерка, должны реализовываться на основе совместной, скоординированной программы научного сотрудничества российских и польских специалистов. Не впервые автор указывает на подобное условие как необходимый фактор успешности научных разработок в сфере польско-сибирской истории. Настоящая международная конференция в Новосибирске способна призвать российское и польское научные сообщества к совместной разработке указанного значимого раздела польско-сибирской исторической темы. В рамках последнего далее автор перечисляет ряд актуальных направлений исследований.

1. Комплексное введение в научно-культурный обиход массива наиболее значимых в историко-содержательном отношении польских мемуарных, эпистолярных и дневниковых источников по освещаемой теме. Отмеченная задача подразумевает переводы на русский язык источниковых текстов, снабжение их научно-аналитическими обзорами и комментариями с последующим опубликованием в недавно начатой издательской серии «Сибирско-Польская Библиотека» (возможно, также и в ее параллельной польской версии).

2. Составление библиографического словаря персоналий ссыльных в Сибирь Январских польских повстанцев (в форме последовательно подготавливаемого ряда выпусков (томов)).

3. Современные научные анализ и корректировка интерпретаций проблематики «русско-польские революционные связи», занимавших главенствующее место в советской историографии истории ссылки в Сибирь Январских повстанцев.

4. Расширенное изучение и воссоздание исторической картины религиозной жизни ссыльных в Сибирь Январских повстанцев.

5. Комплексное, систематизированное исследование источников об участии ссыльных Январских повстанцев в различных областях жизни сибирского региона – хозяйственной, административной,

духовной, медицинской, образовательной, научно-исследовательской, творческой. Компаративистский анализ реальных масштабов воздействия указанного контингента на развитие Сибири.

6. Специальное изучение ментального восприятия Сибири и сибиряков пришлым контингентом польских политссыльных 1860-х гг. Характеристика обратной тенденции – формирования в местном, сибирском «принимающем» обществе образов Польши и поляков.

7. Разоблачение все более усиливающихся в последнее время фальсификаций в русле рассматриваемой многоаспектной тематики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: Павлицев Н. И. – редактор «Варшавского дневника», опубликовавший свод собственных еженедельных отчетов канцелярии наместника о положении в Королевстве Польском в период Январского восстания. – Седмицы польского мятежа 1861–1864. – Ч. 1. // Павлицев Н. И. Сочинения. Т. 4. – СПб., 1887; Гогель Н. В. – офицер-чиновник, член Виленской следственной комиссии по политическим делам периода восстания, автор откровенного тенденциозно-пасквильного сочинения: Иосафат Огрызко и петербургский революционный ржонд в деле последнего польского мятежа. – Вильно, 1866 (2-е изд.; там же, 1867); Катков М. Н. – публицист, шельмовавший с крайне реакционных позиций польское освободительное движение 1860-х гг. в органах периодической печати – «Московских ведомостях» и «Русском вестнике».

2. Максимов С. В. Сибирь и каторга. – СПб., 1871. – Ч. 3. Политические и государственные преступники. История каторги и страна изгнания. Гл.1. Политические ссыльные). [1-е изд.].

3. См.: Шостакович Б. С. Реанимация в XXI-ом столетии архаического восприятия века XIX-го истории политической ссылки поляков в Сибирь: Работа над ошибками. (Рецензия) // Сибирская ссылка. Сб. научн. ст. Вып. 4 (16). – Иркутск: Оттиск, 2007. – С. 515–525.

4. См.: Шостакович Б. С. Исследование Ф. А. Кудрявцева по истории Кругобайкальского восстания 1866 г.: его характер и судьба // Сибирь: вехи истории: тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Ф. А. Кудрявцева (Иркутск, 26 ноября 1999 г.). – Иркутск, 1999. – С. 22–25.

5. В качестве основных отметим следующие работы этих авторов: Лейкина-Свирская В. Р. О характере восстания ссыльных поляков на Байкале в 1866 г. // Ист. зап. – М., 1962, т. 72. – С. 229–245; Митина Н. П. Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте. – М., 1966; Коваль С. Ф. За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г. – Иркутск, 1966; Митина Н. П.,

Федосова Т. Ф. К вопросу о русско-польских революционных связях в 1864–1866 гг. // Связи революционеров России и Польши в XIX – начале XX в. – М., 1968, – С. 96–103; Кубалов Б. Г. Н. Г. Чернышевский, М. Л. Михайлов и гарибальдийцы на Кадаинской каторге // Сиб. огни, 1959, № 6. – С. 139–144, другие статьи этого исследователя. Морозова О. П. **Материалы к биографии Бронислава Шварце // Восстание 1863 года и русско-польские революционные связи 60-х годов. М, 1960. – С. 125–175; Она же. Бронислав Шварце и «Красный крест «Народной воли» // Революционная Россия и революционная Польша. – М. 1967. – С. 315–366.**

6. См.: Кротов М. А. Участники польского освободительного восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке // Якутский республиканский краеведческий музей. Сб. науч. статей. – Якутск, 1960. Вып. 3. – С. 47–62; Кашихин Л. С., Копылов Д. И., Митина Н. П., Пекут Б. Г. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольской ссылке. – Тюмень, 1963; Фильгус В. Е. Деятели русского и польского освободительного движения 60-х годов XIX в. в Тобольской губернии // Связи революционеров России и Польши в XIX – начале XX в. – М., 1968. – С. 294–312; Wdowin W. Z dziejow pobytu powstancow styczniowych na Jenisiejskim zeslaniu // Przegląd Historyczny. 1964. T. 45. Z. 1.

7. Издательская серия: «Восстание 1863 года. Материалы и документы»: «Русско-польские революционные связи». – М., 1963. Т. 1–2 .

8. См.: Черский И. Д. **Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И. Д. Черском и А. И. Черском. – Иркутск, 1956; Чекановский Л. Л. Сборник неопубликованных материалов А. Л. Чекановского. Статьи о его научной работе. –Иркутск, 1962; Винкевич Г. Выдающийся географ и путешественник.– Минск, 1965.**

9. См.: Сапаргалиев Г. С., Дьяков В. А. **Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. – Алма-Ата, 1971. – С. 242.**

10. См.: Митина Н. П. О некоторых спорных вопросах в оценке общественного движения и русско-польских революционных связей в Сибири в 60-х годах XIX в. // Исследования по истории польского общественного движения XIX – начала XX вв. – М., 1971. – С. 87–113.

11. Там же. – С. 105–113.

12. Морозова О. П. Польский революционер-демократ Бронислав Шварце. – М., 1975. – С. 127–224.

13. См.: Коваль С. Ф. К истории первого заговора освобождения Н. Г. Чернышевского // **Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1973. Вып. 1. – С. 3–20; Он же. Польские ссыльные после Кругобайкальского восстания 1866 г. // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII начало XX вв.). Новосибирск, 1975, с. 153–160; Он же. Польские ссыльные и народовольческие организации в Восточной Сибири в 1879–1882 годах. // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск. 1978. – С. 160 –174.**

14. Шостакович Б. С. Поляки в Сибири в 1870–1890-е годы (Из истории русско-польских отношений в XIX веке). Дис ... канд. ист. наук / ИГУ им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1974, Машинопись. [В одной из глав этой работы представлялась первичная сводка материала по указанной теме]. Он же. Сибирские годы Юзефата Огрызко // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. февраль 1917 г.). – Иркутск, 1974. Вып. 2. – С. 11–53; Он же. Революционер-шестидесятник Болеслав Шостакович в сибирской ссылке (по сохранившимся отрывкам его воспоминаний и другим неопубликованным материалам) // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1978. – С. 175–204.

15. Jewsiewicki W. Na syberyjskim zesłaniu. – Warszawa, 1959.

16. См.: Skok H. Powstanie polskich zesłańców za Bajkałem w 1866 r. // Przegląd Historyczny. 1963. T. 44. Z. 2; Он же. Polacy nad Bajkałem 1863–1883. – Warszawa, 1974.

17. См.: Z przeszłości Syberii. Towarzystwo Przyjaźni Polsko-Radzieckiej. – Kraków, 1964.

18. Kowalska K., Miłkaszewska-Mroczkowska A. Benedykt Dybowski. Materiały biograficzne-bibliograficzne. Część I. – Wrocław; Warszawa, 1960; Kuczynski A. Wkład Polaków w badania nad ludami Syberii i ich kulturą // Lud, 1967. T. 51. – S. 503–581, и целый ряд других статей названного автора на эту же тему

19. Kuczynski A. Syberyjskie szlaki. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk, 1972; Malgowska H.-M.. Etnografia Syberii w pracach Ludwika Niemojowskiego // Historia kontaktów polsko-rosyjskich w dziedzinie etnografii. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk, 1976. – S. 107–115.

20. См., в частности: Клеопов И. Л. Александр Лаврентьевич Чекановский. 1833–1870. – Л., 1972. Трпка А. Benedykt Dybowski. – Katowice, 1979; См.: Dżakow W. A. Udział Polaków w badaniach i zagospodarowaniu Syberii w XIX wieku // Przegląd Historyczny, 1974. T. 65, Z. 4. – S. 625–648. Аналогичного рода публикации отечественных (советских) исследователей в польских сборниках, посвященных польско-русским (российским) научным связям нуждаются в современном более системном и предметном историографическом анализе, посвященном соответствующей польской литературе.

21. В качестве примера можно указать следующие сборники: Historia kontaktów polsko-rosyjskich w dziedzinie geologii i geografii. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1972; Historia kontaktów polsko-rosyjskich w dziedzinie etnografii. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976

22. История Польши. – М., 1954. Т. 1. – М., 1955. Т. 2.

23. Historia Polski. – Warszawa. Т. 2. Cz. 2. 1795–1831; 1958; Т. 3. Cz. 1. 1850/1864–1900; 1967.

24. История Сибири. – Л., 1968. Т. 2, 3.

25. **Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. – М., 1976.**
26. **Смирнов А. Ф. Революционные связи народов России и Польши. 30-е – 60-е годы XIX в. – М., 1962.**
27. **См.: Федосова Т. Ф. Павел Маевский и первые попытки перевода романа Чернышевского «Что делать?» // Восстание 1863 года и русско-польские революционные связи 60-х годов. – С. 323–336; Она же. Польские революционные организации в Москве. – М., 1974; Снытко Т. Г. Студенческое движение в русских университетах в начале 60-х годов и восстание 1863 г. // Восстание 1863 года и русско-польские революционные связи 60-х годов. – С. 176–322**
28. **Клер Л. С., Шостакович Б. С. Второе комендантское управление на Нерчинских заводах (1864–1974) // Ссылные революционеры в Сибири... – Иркутск, 1987. Вып. 10. – С. 101–121.**
29. **Шостакович Б. С. О характере сибирского мемуарно-очеркового наследия Бенедыкта Дыбовского и задачах его изучения // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1989. – С. 6–25; Szostakowicz B. Przegląd spuścizny Benedykta Dybowskiego, dotyczącej Syberii // Przegląd Wschodni (Warszawa). 1991. T. 1. Z. 1. – S. 185–193; Он же. Бенедикт Дыбовский и его сибирское гуманитарное наследие // Памяти профессора Сергея Владимировича Шостаковича: воспоминания и научные статьи: к 100-летию со дня рождения. – Иркутск, 2002. – С. 98–123 и ряд других работ.**
30. **Brzęk G. Benedykt Dybowski. Życie i dzieło. Lublin, 1981; Wyd. II. Uzupełnione i rozszerzone. Warszawa–Wrocław, 1994. – S. 267–366; (323–326).**
31. **Powstanie Styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja / Pod red. Wiesława Cabana i Wiktorii Śliwowoskiej Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej, 1995.**
32. **Актуальные вопросы истории ссылки участников Январского польского восстания 1863–1864 гг. Материалы международной научной конференции (Иркутск, 26 – 30 сентября 2007 г.) – Иркутск, 2008.**
33. **Шостакович Б. С. История поляков в Сибири (XVIII–XIX вв.): Учебное пособие. – Иркутск, 1995. – С. 87–100 (Глава II. Раздел 1. Ссылные повстанцы 1863–1864 гг. в Сибири последней трети XIX в.).**
34. **История иркутского римско-католического прихода до начала XX века в отражении материалов Государственного архива Иркутской области // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 114–123; Kościół rzymskokatolicki w Irkucku – pomnik religijnej i polonijnej przeszłości kraju nad Angarą. Historia budowy i dalsze losy świątyni // Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. – Wrocław, 2002. – S. 291–312; Здания римско-католического костела в Иркутске: история сооружения и последующих перестроек // Земля Иркутская. – Иркутск, 2005. № 2(28). – С. 28–37.**

- 35.** Численность ссыльных в Сибирь участников Январского польского восстания как исследовательская проблема // Сибирская ссылка. Сб. научн. ст. Вып. 3 (15). – Иркутск, 2006. – С. 254–272.
- 36.** Несколько десятков биографий видных представителей политссыльных в Сибирь, Январских повстанцев, впервые помещены в Исторической Энциклопедии Сибири (Новосибирск, 2009).
- 37.** Новоселова М. Р., Шостакович Б. С. Материалы к биографии повстанцев 1863 г. в Государственном архиве Иркутской области // Powstanie Styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja / Pod red. Wiesława Cabana i Wiktorii Śliwowskiej Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej, 2005. – S. 331–334.
- 38.** Шостакович Б. С. Кругобайкальское восстание польских политссыльных: эволюция представлений о нем от Нита Романова до конца XX века // Вторые Романовские чтения: материалы научной конференции, 8–9 окт. 1998 г. – Иркутск, 2000. – С. 58–66;
- 39.** Шостакович Б.С. Кем по национальности был Ян Черский? К вопросу об этноидентификации ссыльных в Сибирь Январских польских повстанцев // Вклад польских ученых в изучение Восточной Сибири и озера Байкал. Материалы международной научно-практической конференции г. Иркутск – п. Лиственничное – п. Мишиха. 23–26 июня 2011 г. – Иркутск, 2011. – С. 170–181; Он же. Был ли белорусом политссыльный поляк Ян Черский? О проблеме этноидентификации ссыльных в Сибирь участников польского Январского восстания // Сибирская ссылка: сб. научных статей / отв. ред. А. А. Иванов, С. И. Кузнецов, Б. С. Шостакович. – Иркутск: Оттиск, 2011. Вып. 6 (19). – С. 426–448.
- 40.** Мулина С. А. Мигранты поневоле. Адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 года в Западной Сибири / Отв. ред. А. В. Ремнев. – С.-Пб.: Алетейя, 2012.
- 41.** Niebelski E. Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. – Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011.